

Насел Аметельский

Смертельные
тайны замка
Тогнебен

Павел В. Метельский

Смертельные тайны замка Тодлебен

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64113172

Смертельные тайны замка Тодлебен: «Издание книг ком»; Москва;

2020

ISBN 987-5-907250-80-2

Аннотация

Германия. В старинный, увитый плющом, родовой замок баронов фон Тодлебен, где уже много лет не проводились светские приёмы, вдруг снова приезжают аристократы, богема, ученые, – люди, которые, кажется, не могут иметь ничего общего, собираются вместе.

Хозяйка замка – женщина с холодной красотой немецкой дамы из высшего общества, рада, что её до этого пустующий дом снова наполнится шумными дискуссиями и светскими беседами. Однако ситуация резко меняется, когда за ужином умирает один из гостей. Естественная смерть? Отравление? Убийство? Но кому это может быть нужно?

В ходе расследования оказывается, что у каждого из гостей есть свои скелеты в шкафу, а их внезапный визит – вовсе не случайность. Инспектору полиции предстоит не только

разобраться в запутанном деле, но и раскрыть родовые секреты семьи графа Готтлоба Курта Генриха фон Тодлебена и скрытые до этого времени тайны жизни приглашенных на прием.

Содержание

Глава I. Мост, лес и замок	6
Глава II. Ужин в замке	20
Глава III. Смерть профессора Шульца	28
Глава IV. В библиотеке	31
Глава V. Прибытие инспектора Вальтера Хока	42
Глава VI. Смерть магната Отто фон Гальбаха	49
Глава VII. Начало расследования	57
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Павел Метельский

Смертельные тайны замка Годлебен

© Метельский П. В., 2021

© «Издание книг ком», о-макет, 2021

* * *

*Вон замок стоит на вершине
Среди гранитных скал.
Под сводами башен высоких
Он рыцарей встарь укрывал.
Иоганн Вольфганг фон Гёте, «Горный замок»*

Глава I. Мост, лес и замок

...Резкий хрип старика оборвал голоса в гостиной – звук стал полной неожиданностью для всех. Его дрожащие пальцы хватались за горло, но судорожные попытки сделать вдох были обречены, и тело с шумом рухнуло на ковёр.

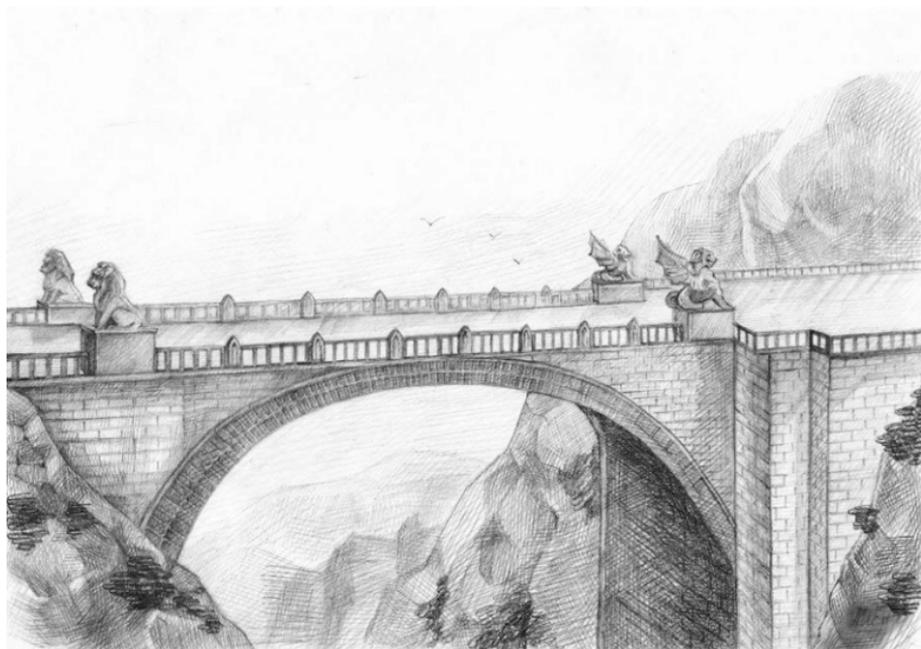
Тишина, ставшая на миг оглушительной, взорвалась криками. Все бросились к профессору Шульцу. Один перевернул тело, другой разорвал ворот рубашки. Женские руки опустились на его грудь, пытаясь заставить работать остановившееся сердце, сосредоточенно делая уже, по сути, бесполезную работу...

...за семь часов до этого...

– Какая красота!

Люди вышли из машин и зачарованно смотрели на каменный мост, перекинувшийся через глубокую расщелину. Время стёрло из памяти людей, кто и когда построил это чудо. Сотни жизней, годы пота и крови... и всё в итоге затерялось на страницах истории. Мост охраняли скульптуры львов и горгулий. Всё дышало средневековьем, словно то далёкое время навсегда застыло в камне. Мост производил впечатление. Да... сейчас такого уже не строят: спешат побыстрее

сделать нечто безликое, дорогу в никуда, не вкладывают ни во что душу. А здесь ощущалось время, навсегда ушедшее, но оставившее свой след.

Мощные скалы, отшлифованные ветром, напоминали, как надо строить. Однако прошлое есть прошлое, его не вернёшь. Сам мост, казалось, говорил любому, кто вступал на него: «Стоял, и так будет всегда». Львы, одинокие стражи, приглашали остановиться, постоять, рассказать о своей дороге, давали разрешение взойти на вековые камни, оставить свой пыльный след, а горгульи нехотя отпускали беспокой-

ного гостя, и путник ещё долго чувствовал их укоризненный взгляд в спину. Ниточка тянула назад, а потом мгновение – и она разрывалась, очарование отпускало, и человек чувствовал себя свободным, а мост обиженно сопел за спиной.

– Удивительно, как все сохранилось.

– Господа, поехали, нас ждут в замке!

После моста дорога резко уходила в лес. Чувство вины после расставания с мостом ещё не успевало утихнуть, а путник уже спешил чуть вверх по окраине холма к замку. Лес не был тёмным, зловещим и сумрачным – скорее, лишь немного смущённым. Он не из тех, кто не пускает в своё чрево. Нет. Лес зовёт, приглашает как радушный хозяин. Он втягивает в себя, и путник без страха принимает это приглашение.

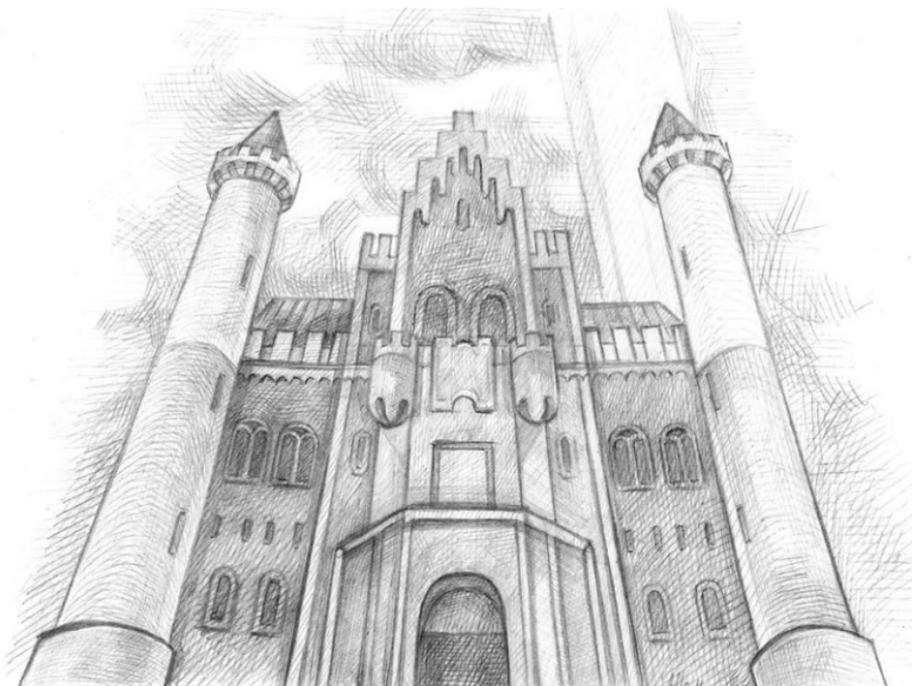
Лес хочет прихвастнуть, показать себя в лучшем свете, отдать всё, чем владеет. Главное богатство леса – всюду проникающий свет. Отдавая каждый лучик, что пробился сквозь листву деревьев и лапы елей, он хитрит, играет, переливается. Он жаждет, чтобы путник увидел его, прикоснулся к нему, он зовёт дальше, обещая гармонию и красоту. Свет в лесу – словно яркий мыльный пузырь, который надул ребёнок. Переливается, подставляет свой бочок, и когда тянешься к нему, чтобы физически ощутить красоту и настроение, он весело лопаётся, оставляя на коже ощущение лёгкой прохлады. Радость соединяется с восторгом от звуков птиц, они оглушают, радуются твоему появлению. Воздух вкусен, как маленькая застывшая капелька мороженого на языке. Хочет-

ся её раскусить, насладиться ощущениями из детства. И все равно мало: надо дышать и пьянеть от нахлынувших чувств. Позже приходит аромат леса. Он как дорогие духи: сначала слышится нотка хвои, потом приходит лёгкий флёр слегка мокрой от росы листвы, и так по нарастающей, пока не обрушится на тебя целиком и не накроет волной ароматов трав, ягод и деревьев. Созданная гармония из света, звука и запаха леса впивается в тебя, обволакивает и уже не отпускает.

Родовой замок баронов фон Тодлебенов открывался взору людей неожиданно, словно пелена спадала с глаз. От этого он ещё больше поражал своей красотой. Он, как и лес, не отталкивал своей мощью, а наоборот, приветливо приглашал в гости. Купаясь в лучах света, игриво пускал солнечные зайчики витражными стёклами. Башни стремились к небу, словно пытаясь оторваться от земли. Над воротами камнем была выложена полустёртая фраза на латинском языке – по всей видимости, гордый фамильный девиз хозяев цитадели.

Стены замка отлично сохранились, несмотря на свой почтенный возраст и многие войны, прошедшие на этой земле за столетия. Все говорило о старине: плющ, обвивающий башни, мох, пробивающихся меж серых камней. Но старина эта была благородной, она не напоминала старуху, осыпавшую себя пудрой в тщетной надежде вернуть давно увядшую молодость, это был опыт, убелённый гордой сединой. Мощь, красота и лёгкость. С таких замков рисуют полотна, и зрители застывают перед картиной, пытаясь осознать и принять

величие твердыни.

Машины заезжали во двор замка одна за другой. Гости высыпались из них, словно горошинки из созревшего стручка. Эмоции били через край. Каждый хотел выразить словами свои впечатления от величия моста, ароматов леса и красоты замка, быстрее поделиться своими ощущениями. Но все терялись в словах и просто стояли, смущённо улыбаясь.

Баронесса Анна приветствовала гостей. Каждый раз ей было очень приятно, что мост, лес и замок производят такое

сильное впечатление на людей.

На правах хозяйки замка баронесса Анна фон Тодлебен представляла прибывших гостей друг другу. Анна была из тех женщин, которые обладают холодной красотой немецкой аристократии. В свои сорок лет она выглядела превосходно. высокая, стройная с правильными и красивыми чертами лица. Она была похожа на высеченную из льда скульптуру. При знакомстве с этой необыкновенной женщиной казалось, что её сдержанность лишь дань этикету, и тепло человеческого общения обязательно растопит суровый лёд сердца... но эта надежда так и оставалась надеждой. Хозяйка замка сочетала в себе радушие и гостеприимство с немецкой практичностью. Она умела держать на расстоянии любого, и гость всегда осознавал, что перед ним аристократка.

– Представляю вам барона Курта фон Тодлебена, племянника моего покойного мужа Генриха. Некоторые из вас с ним уже знакомы. Он специалист по геральдике, занимается вопросами, связанными с историей аристократии Германии. Всё что касается гербов, девизов, титулов и возникновения родов аристократии в Европе – его хлеб.

Барон Курт слегка поклонился. Молодой человек двадцати восьми лет характеризовался как умный и терпеливый, очень внимательный к мелочам, аккуратист, что неудивительно для его профессии, где каждая мелочь играла ключевую роль. Но лёгкий нрав и насмешливость в разговорах перечёркивали образ научного сухаря-затворника.

– Позвольте представить фройляйн Астрид Ригер, знаменитую художницу, автора замковых пейзажей. Она не устояла перед просьбами барона Курта и любезно согласилась приехать в наш замок. Возможно, в будущем на свет появятся прекрасные картины, на которых будет запечатлён наш замок, – баронесса Анна представила смущённую девушку.

– До знаменитой художницы мне ещё далеко. Всем добрый день.

Девушка лет восемнадцати, от неё исходила аура света. Открытый добрый взор карих глаз, длинные русые волосы, заплетённые в косу, небольшой рост, высокая грудь притягивали внимание мужчин, а улыбка располагала к общению. Она всегда помогала другим искренне, не задумываясь о трудностях и награде.

– Барон Вильгельм фон Тодгрейфф.

Мужчина с мудрым взглядом человека, который многое испытал в жизни. В нём чувствовались отвага и мужество. Он слегка кивнул всем:

– Добрый день, – голос был чуть с хрипотцой, но приятный.

– Мировая знаменитость в автомобильном спорте Курт Адольфф. Ему надо набраться сил перед новым сезоном. Друг и партнёр в мире скорости господина Отто.

В гонщике ощущалась смелость и сила, но взгляд его был какой-то потерянный, он словно утратил самого себя.

– Господин Отто фон Гальбах. Давний друг нашей семьи.

Полный, добродушный, весёлый человек. Он был как источник неиссякаемой энергии и радовался жизни каждую минуту. Очень любил общество красивых и знаменитых женщин. Но взгляд дельца, который купит человека оптом дёшево, а продаст по крупицам дорого, заставлял задуматься о его искренности. Он был одним из самых богатых людей Европы. Слова «нет» для него не существовало. Такие отдадут приказ и получают всё, что им надо. Опасный человек.

– Господин Отто, представьте своих друзей, – попросила баронесса.

– С огромным удовольствием. Само провидение позволило мне познакомиться с очаровательной актрисой Эдной Дворак. Мировая знаменитость кино. Талант, который невозможно постичь. И, конечно, красота, – магнат рассыпался в комплиментах.

Актриса перехватила инициативу. Блистательная кинодива, женщина, уверенная в своей красоте и таланте. Королева, окружённая свитой, всегда находилась в центре внимания.

– Это мой продюсер, господин Питер Уэйд, он решает всякие скучные финансовые дела, – снизошла до представления своего спутника актриса.

Продюсер Уэйд был неприятным скользким типом. Особенно бросался в глаза постоянно бегающий липкий взгляд вора, который размышляет лишь о том, как бы что украсть, и сколько это будет стоить.

– Представляю господина Анри Труа. Модельер, законо-

датель мировой моды, его работы весьма необычны, – продолжила баронесса Анна.

Анри Труа был несуразным. Всклоченная причёска придавала ему шарм человека искусства. Седой старик с молодым задорным взглядом. Он обладал прекрасным чувством юмора и ко всему относился несерьёзно.

– Моя незаменимая помощница Грета ван дер Билт, – сказал модельер с лёгким французским акцентом. – Именно ей я обязан жёсткому распорядку дня. Представляете, она постоянно будит меня в девять утра, я не успеваю выспаться... – с притворной грустью вздохнул француз.

– В девять – это не рано, а поздно, – строго заметила Грета. – Надо ложиться спать вовремя. Дай вам волю, вы просыпались бы в полдень!

– Но я человек искусства, творческая личность! Вдохновение ко мне приходит ночью! – на лице модельера отразилось возмущение. – Меня нельзя ограничивать рамками времени! Спросите фройляйн Астрид, она художник и сможет всё объяснить.

– Я встаю очень рано. Моя муза – это утренний свет, – смущённо сказала Астрид.

– Слышите, шеф? Художникам не надо спать до полудня, чтобы создавать шедевры, как вы утверждаете.

Модельер улыбался и вздыхал, показывая всем видом, как сильно он страдает от тирании своей помощницы. Девушка была сама элегантность: прямая спина, всегда уложенная

причёска, открытый и волевой взгляд, собранность в делах. Она всегда помнила любые мелочи и с удовольствием указывала на них шефу. Могла решить любую проблему. У неё была лишь одна слабость – загадочные мистические истории Агаты Кристи.

– Разрешите представить семью баронов фон Либенсбахов: барон Карл и его дочь Эльза с супругом Эриком, – произнёс барон Курт.

Пожилой барон Карл выглядел человеком, уставшим от жизни, который словно всё время несёт на себе огромный мешок с тяжестью и ждёт, когда уже всё это закончится.

Эльза фон Либенсбах. Молодая красивая женщина. Каштановое каре обрамляло лицо ангела, но во взгляде таились тоска и разочарование. Её движения демонстрировали любовь и заботу к отцу.

Её муж Эрик, напротив, был ко всему холоден и равнодушен. Брезгливая маска на его лице отталкивала от себя, хотелось скорее отойти и больше не подходить к этому человеку.

– Странно, почему профессор Шульц с ассистентом Клаусом Петерманом не приехали? – озадаченно произнесла баронесса Анна.

– Они задержались в гостинице. Господин учёный в очередной раз что-то забыл, поэтому им пришлось вернуться. Я уверен, что они скоро будут, – весело сообщил Отто.

– Ох уж эти люди науки, они такие рассеянные! – баро-

несса вздохнула и обратилась к гостям: – Хорошо, тогда прислуга проводит вас в ваши комнаты, вещи уже там. Добро пожаловать в родовой замок баронов фон Тодлебенов! Надеюсь, вы хорошо отдохнёте в эти несколько дней, а также по достоинству оцените красоту замка и этих мест. Ужин будет подан в семь часов. Отдохните с дороги. Если что-то понадобится, обратитесь к слугам, они всё сделают. А сейчас прошу меня извинить, кое-что необходимо дополнительно подготовить и проконтролировать. Баронесса Анна ушла, на ходу раздавая указания слугам об ужине и размещению гостей. Все прибывшие гости неспешно потянулись в замок.

– Как всегда всё чётко и ясно, – улыбнулся Отто фон Гальбах.

– Вы давно знакомы с баронессой? – спросила актриса. Она была расстроена, что всё внимание досталось хозяйке замка.

– Конечно, я помню её девушкой со смешными косичками. Я хорошо знал её дядю Эрнста фон Вайцеккера. Ещё до войны. Поэтому, когда оказался в этих краях, не удержался и созвонился по телефону с баронессой. Попросил организовать отдых на несколько дней для нас всех. Думаю, что в таком замечательном месте это будет кстати. Ну а я смогу поближе познакомиться с красивой талантливой... – его глаза заблестели, – ...госпожа Эдна, вы само совершенство!

Актриса с улыбкой приняла комплименты от мужчины.

– Само провидение столкнуло вас с господином учёным

на корабле. Хорошо, что я лично решил его встретить в порту. А тут вы – спускаетесь по трапу. Ошеломление! Богиня сошла на эту грешную землю! Я не смог устоять перед вашей красотой и не познакомиться с вами. Надеюсь, вы простите мой внезапный порыв?

– Вы появились так стремительно... Мне нравятся решительные мужчины. Хотя, признаюсь, предложение отдохнуть в замке было очень неожиданным.

– Я уверен, что вы не пожалеете. До встречи за ужином. А я займусь скучными переговорами, мне необходимо сделать много важных звонков.

– Ну вот, мужчины всегда погружены в работу, – Эдна надулась. – Кто только что говорил про отдых?

– Дела не оставляют ни на минуту. Но вечером я буду в полном вашем распоряжении.

– Хорошо. И не забывайте о своём обещании.

Актриса с продюсером отправилась в свою комнату. Уэйд что-то недовольно выговаривал Эдне, но она просто отмахивалась от него. Отто фон Гальбах ушёл в кабинет баронессы и, воспользовавшись с её разрешения телефоном, полностью погрузился в рутину звонков, переговоров, распоряжений и отчётов.

Гости обустроивались в своих комнатах. Актриса готовилась поразить всех за ужином. Продюсер постоянно что-то говорил, смешно перекатываясь колобком вокруг неё. Она не обращала на него никакого внимания, чем ещё больше

его раздражала. Курт Адольфф предавался размышлениями, прогуливаясь в окрестностях замка. Астрид Ригер осматривала панораму, пытаясь найти место, с которого лучше всего могла раскрыться душа цитадели.

Семейство фон Либенсбахов ходило по замку с Куртом фон Тодлебенем, внимательно слушая историю замка и разные легенды, связанные с его родом. Он настолько весело и увлечённо рассказывал, что невольно заставлял слушателей погружаться в эпоху средневековья. Старый барон Карл с интересом рассматривал убранство замка. Эльза внимательно слушала и иногда задавала вопросы. А вот Эрику было невыносимо скучно следить за пыльными историями барона.

Барон Вильгельм фон Тодгрейфф присоединился к группе несколько позже, услышав эхо разговора в коридорах замка. Его больше интересовали гравюры, которые он нашёл в библиотеке, но и старинные родовые легенды были ему весьма интересны. В его роду также было немало загадок и странных событий.

Профессор Шульц с помощником Клаусом прибыли намного позже всех. Дворецкий извинился, что хозяйка не смогла лично поприветствовать уважаемых господ, сообщил, что ужин в семь, и проводил гостей в комнаты. На все приветствия дворецкого учёный лишь покивал головой, занятый своими мыслями, что-то постоянно записывая на ходу в блокнот.

Анри Труа со своей очаровательной помощницей Гретой

забрались на площадку сторожевой башни и осматривали виды, обрамлённые в лучи дневного солнца. Модельер тихо говорил, помощница уточняла и записывала.

Замок наполнялся энергией и лёгкой суетой.

Глава II. Ужин в замке

Замковая столовая начала заполняться гостями. Без одной минуты семь прибыли Вильгельм фон Тодгрейфф и семейство фон Либенсбахов в полном составе, застав в просторном зале барона Курта фон Тодлебена, общающегося с фройляйн Ригер. Художница пришла первой – она не любила, когда её ждут.

– Астрид, мне так жаль, что утром случилось недоразумение. Каждый год кладка в стенах замка проверяется, но дождь, ветер, морозы выкрашивают раствор из стен. В этом году рабочие уже проверяли надёжность стен. Странно. Не могу поверить, что камень мог выпасть из кладки, – барон был очень расстроен.

– Не стоит извиняться, это не ваша вина. Такое иногда случается в старых замках. Я немного испугалась, но сейчас всё хорошо. Очень люблю рисовать рано утром, а оттуда открывался прекрасный вид на замок.

– Вы могли пострадать. Камень упал рядом с вами. Надеюсь, замок не будет вызывать у вас чувство страха и неприязни.

– Что вы! Он чудесен, а утро вдохновляет взять кисти и запечатлеть на холсте всю красоту этих мест. На вечерней картине я обязательно напишу замок немного уставшим, заслужившим отдых в лучах заходящего солнца. Также у меня

уже есть идеи на утреннюю и дневную панораму.

– Мне очень нравится ваша идея рисовать замковую архитектуру в разное время суток. У каждой картины получается свой характер. Вы очень талантливы.

– Вы слишком добры к моим работам, – смущение отразилось на лице художницы.

Дворецкий Людвиг объявлял каждого входящего. Встречала баронесса Анна. На ней было элегантное вечернее платье, а фамильные драгоценности подчёркивали её холодную женскую красоту. Она сдержанно приветствовала гостей. Опоздав всего на минуту, пришли модельер с помощницей. За ними появился магнат, о чём-то беседующий с гонщиком. После всех, с опозданием на десять минут появилась она, Само Совершенство – Эдна Дворах в сопровождении своего продюсера. Женщина специально опоздала, чтобы произвести впечатление на всех своим эффектным появлением. Надо сказать, ей это удалось. Взгляды мужчин сразу оказались прикованы к ней. Глубокое декольте актрисы отрывало взорам прекрасные формы души и таланта. Они были настолько прекрасны, что мужчины хотели своим взглядом постичь и то и другое. Наверное, так природа и создала гармонию: спрятав в правой душу, а в левой талант. Эдна пронесла мимо мужчин своё богатство плавно и слегка покачивая. Не зря она столько времени потратила на свой внешний вид. Астрид, Грета и баронесса Эльза невольно сморщились от такого поведения актрисы. Она с вызовом посмот-

рела на девушек и, качая бёдрами, прошла к своему месту. Питер Уэйд подошёл к баронессе Анне и что-то тихо начал ей объяснять. По постепенно увеличивающимся зрачкам хозяйки замка было видно, что она сильно удивлена сказанным, но быстро взяла себя в руки и холодно кивнула продюсеру.

Ассистент учёного влетел в столовую запыхавшись, на ходу произнося извинения. Внимание гостей сразу переключилось на него. От такого поворота событий актриса закусила губу от злости – она не успела в полной мере насладиться абсолютным вниманием мужчин. Её взгляд на Клауса не предвещал тому ничего хорошего. Он и не подозревал, что приобрёл смертельного врага в её лице. Столько готовиться, а внимания к ней – всего на минуту, и всё из-за опоздавшего юноши! Compliments магната и его навязчивые ухаживания никак не помогали смягчить актрису.

Анна окинула взглядом гостей и заметила, что один человек отсутствует – профессор Шульц.

– Людвиг, найдите господина учёного и напомните ему, что его ждут к ужину, – холодно обратилась она к дворецкому.

– Да, госпожа баронесса, – дворецкий склонил голову и ушёл искать рассеянного старика.

– Господа, прошу рассаживаться, ужин сей час подадут. Надеюсь, господин Шульц придёт достаточно быстро и успеет насладиться хотя бы десертом, – сарказм сочился из каж-

дого слова баронессы.

Все оживлённо начали рассаживаться – на местах предусмотрительно были разложены карточки с именами. Все обсуждали, что неумение следить за временем свойственно людям увлечённым и творческим.

– Господин Шульц, – громко объявил дворецкий.

Все инстинктивно оглянулись в сторону входа. Баронесса Анна начала поворачиваться, чтобы поприветствовать профессора и неожиданно столкнулась с ним. Женщина вскрикнула и едва не упала. Шульц стоял оглушённый и не мог произнести ни слова. Спустя мгновение баронесса пришла в себя, взяла эмоции от испуга под контроль и спросила, не ушибся ли профессор. Учёный, чувствуя всеобщее внимание, растерялся ещё больше и начал бормотать оправдания: что он виноват, когда налетел на баронессу, и что он заблудился в замке и потому опоздал, и что будет в следующий раз более осмотрительнее. Сильно смущаясь, Шульц пошёл занимать своё место за столом.

Столовая замка производила монументальное впечатление. Высокие сводчатые потолки, окна, украшенные средневековыми витражами, отделка деревом создавали ощущение безопасности и уюта. Замок не угнетал, не заставлял гостя чувствовать себя мелким и никчёмным во всём этом великолепии. Человек и замок были равными партнёрами в этом танце. Он был построен во времена средневековья, когда мрачный готический стиль постепенно уступал весёло-

му жизнерадостному барокко, начинавшему всё крепче оседать в душах архитекторов. Дубовая мебель столовой была по итальянской традиции изящна, а люстры со свечами подчёркивали дух рыцарства и глубокую старину.

Ужин прошёл в непринуждённой обстановке. В начале Анна коротко поблагодарила гостей за принятое приглашение посетить её замок, на что Отто в ответ также сказал несколько дежурных фраз о прекрасной хозяйке, потрясающем месте отдыха и блистательном обществе. Когда с формальностями было покончено, все не спеша приступили к ужину. Приглушенные разговоры сидящих за столом прерывались молчанием, когда гости с удовольствием пробовали блюда, которые сменялись одно за другим. Магнат рассыпал комплименты актрисе, которая постепенно отходила от плохого настроения и всё чаще улыбалась собеседнику. Было видно, что она не против ухаживаний. Астрид больше молчала, лишь изредка отвечая баронессе Эльзе, и смущалась, когда чувствовала взгляд Вильгельма фон Тодгрейффа, сидящего напротив. Барон иногда наводил на неё задумчивый, но недолгий взгляд, укладывающийся в рамки приличий. Старый барон Карл вёл обычную светскую беседу с Анной. Анри и Курт с двух сторон дружно шутили и перекидывались фразами, а Грета, сидящая между ними, только успевала крутить головой, поочерёдно даря внимание разошедшимся мужчинам. Профессор Шульц, сидящий напротив, иногда хотел вмешаться в любопытный разговор, но мужчи-

ны были настолько увлечены, что кроме Греты и своей пикировки не замечали никого вокруг.

Так за весёлыми разговорами прошёл ужин. Настроение у всех было приподнятое. Гости попросили передать повару свои благодарности за прекрасный ужин и изысканный вкус блюд, после чего все поспешили перейти в гостиную.

Гостиная походила по своему образу на столовую замка. Удобные кресла в стиле барокко, огромный ковёр на каменном полу, приглушавший шаги гостей. Мягко утопая в ворсе, они словно вступили на лесную поляну, покрытую мелкой сочной травой. Вечерние лучи заходящего солнца добавляли цветных бликов через мозаику окон. Аромат свечей, которые были зажжены слугами, добавлял таинственности в обстановку, и все эти мелкие детали вместе с хорошим настроением создавали непринуждённую вечернюю атмосферу для разговоров.

Слуги подали кофе и коньяк. Мужчины раскуривали сигары.

– Баронесса, скажите, правда ли, что ваш муж погиб в застенках гестапо? – вопрос Уэйда прозвучал резко и неожиданно.

В наступившей тишине было слышно, как часы пробили девять. Баронесса Анна с каменным лицом тихо, но чётко произнесла:

– Да, муж был арестован гестапо и осенью сорок четвёртого года его казнили в тюрьме Плётцензее.

– Он был предателем Рейха?

Курт, видя состояние баронессы, поспешил вмешаться:

– Барон Генрих фон Тодлебен организовал покушение на фюрера летом сорок четвёртого. А предатель он нации или нет, рассудит время, – его голос дрожал от гнева.

Американец, впрочем, не замечал осуждающих взглядов:

– А почему замок не был конфискован? Все семьи участников заговора подверглись гонениям.

Анна растерянно смотрела на продюсера:

– Не знаю. Может, дядя помог, он занимал высокий пост в МИДе.

И тут баронесса словно опомнилась и зло посмотрела на Уэйда:

– А вы – положите на место то, что успели взять за ужином! И прямо сейчас!

Все с интересом посмотрели на американца. Смутившись, он выложил из кармана две серебряные десертные ложечки и три сигары из другого кармана.

Женщины ахнули.

– Объяснитесь, – потребовал барон Курт, угрожающе на двигаясь на продюсера.

– Ну, я... у меня болезнь... я случайно беру предметы и кладу их в карман.

– Господа, проверьте свои часы и портмоне. Вдруг он *случайно* взял, – барон подчеркнул это слово особой интонацией.

– Я не карманник, – взвился американец, – у меня такая болезнь. Клептомания. И я сам предупредил об этом баронессу перед ужином. Я не знаю, почему беру разные вещи. Просто иногда мне следует напоминать, и я добровольно их верну.

– Мы будем внимательно за вами приглядывать, а если что-то пропадёт, мы будем знать, у кого спросить.

Отто фон Гальбах вплотную подошёл к продюсеру и тихим голосом, который, однако, услышали абсолютно все присутствующие, произнёс:

– Немцы за последние годы многое пережили. И это время было не очень хорошим. Неприлично интересоваться тем, что было во время войны, да и после неё. Хотя вам, американцам, не понять, через что прошёл каждый немец.

Голос звучал спокойно, но мурашки пробежали по спине Уэйда.

– Я не хотел своими вопросами кого-либо обидеть.

Глава III. Смерть профессора Шульца

Резкий хрип старика оборвал голоса в гостиной – звук стал полной неожиданностью для всех. Его дрожащие пальцы хватались за горло, но судорожные попытки сделать вдох были обречены, и тело с шумом рухнуло на ковёр.

Тишина, ставшая на миг оглушительной, взорвалась криками. Все бросились к профессору Шульцу. Один перевернул тело, другой разорвал ворот рубашки. Женские руки опустились на его грудь, пытаясь заставить работать остановившееся сердце, сосредоточенно делая уже, по сути, бесполезную работу.

Барон фон Тодгрейфф приложил два пальца к шее старика, пытаясь почувствовать хотя бы слабое биение пульса. Ничего. Пустота.

– Дайте ложку, – он протянул руку и посмотрел на американца.

Тот механически, не отрывая взгляда от тела учёного, опустил руку в карман и протянул маленькую серебряную ложечку.

– Вы что, весь сервиз баронессы украли? – спросил кто-то, но никто не обратил на это внимания.

Уэйд даже не слышал вопроса, он лишь внимательно

смотрел на учёного и молчал. Взгляд его перестал быть бегущим.

Вильгельм поднёс к губам профессора ложку, но её серебро так и осталось чистым и сверкающим.

– Он мёртв.

Шум от голосов резко усилился. Говорили все разом, вопросы сыпались со всех сторон, стоял один неразборчивый гул.

– Людвиг, принесите простыню, – Вильгельм поднялся и посмотрел на дворецкого, – надо накрыть тело.

– И ничего здесь не трогайте до приезда полиции.

– А чего это вы здесь командуете?! – заорал магнат.

– Курт, будьте любезны, вызовите полицию. Не думаю, что баронесса Анна в состоянии сейчас объяснить, что произошло у неё в замке. Возьмите это на себя, – барон проигнорировал крик Отто.

– Да. Да. Хорошо. Я сейчас позвоню из кабинета, – Курт торопливо вышел из гостиной.

Принесли простыню. Тело накрыли. Было что-то неестественное в этом холме. Все старались отвести взгляд от тела, но он всё равно возвращался, и от этого становилось дурно.

– Прошу всех уйти в библиотеку или в свои комнаты. Приедет полиция и во всём разберётся.

– А чего тут разбираться? Ему стало плохо. Наверное, с сердцем что-то. Старость, знаете ли, – пробормотала актриса.

– Я, конечно, не эксперт, но когда плохо с сердцем, не хватаются за горло. Больше похоже на отравление, – мрачно сказал Вильгельм.

– Вы хотите сказать, что его убили? – магнат в ярости посмотрел на барона. – Тогда кто убийца? Я хочу знать!

– Послушайте, нехорошо над телом умершего человека вести такие разговоры. Пройдёмте в библиотеку, и там всё обсудим. Имейте уважение! – с осуждением сказал Тодгрейфф. – Тем более не при дамах. Им и так сейчас нелегко.

Все стали медленно выходить из комнаты.

– Профессору сейчас вообще всё равно, что, где и кто говорит. Его сейчас вообще ничего не волнует, – тихо пробормотал магнат, – а у меня теперь куча проблем!

Глава IV. В библиотеке

Семейство фон Либенсбахов сразу направилось в свои комнаты, сославшись на плохое самочувствие. Адольфф, потрясённый смертью профессора, также ушёл к себе. Все остальные собрались в библиотеке.

Стройные ряды стеллажей с книгами, от которых веяло мудростью и стариной, укоризненно смотрели на людей, нарушивших тишину этих стен. Невозможно сосчитать, сколько знаний находилось в библиотеке: куда не кинь взгляд – только бесконечные ряды книг. Они возносились ярусами к сводчатому потолку. Каждый предыдущий владелец замка наполнял эту сокровищницу новыми экземплярами редких книг, старинными картами, гравюрами. Воздух был пропитан пылью древних манускриптов, избавиться от которой было не под силу даже самому старательному уборщику. Но кому сейчас до знаний, совершенства карт и красоты старинных гравюр? Гости молчали и не решались озвучить главный вопрос: кто же убийца? Все растерянно смотрели друг на друга.

Вошёл барон Курт.

– Из соседней деревни пришлют дежурного полисмена для фиксирования происшествия. А криминальная полиция и эксперты придут только утром. Просили не трогать тело и оставить всё как есть.

– Почему, когда полиция нужна, её всегда нет? Почему только утром? А если нас здесь всех убьют к утру? – магнат возмутился и нервно ходил из стороны в сторону.

– Замок расположен далеко от города, а в деревне только простой полисмен. Пока инспектор из Мюнхена доедет, наступит утро, – оправдывался Курт.

– Так. Дело серьёзное. Это заговор. Заговор против меня. Я немедленно позвоню министру внутренних дел! Нужен самый лучший инспектор. Нет. Пусть пришлёт много инспекторов, и они немедленно найдут виновного в убийстве! Я хочу знать, кто это сделал! – Отто метался по комнате.

– А чего сразу армию не потребовать? – насмешливо спросил барон Тодгрейфф.

– Ничего смешного. Если будет нужно, я и армию вызову! – магнат вылетел из библиотеки и помчался звонить министру. Его возбуждённые крики про армию, о заговоре и ленивой полиции разносились по коридорам замка.

– Предлагаю дамам пойти в свои комнаты и как следует отдохнуть. Запритесь и никому не открывайте, утром придет полиция и во всём разберётся, – барон Вильгельм был предельно серьёзен.

– Может, профессор всё-таки умер от сердечного приступа? Зачем убивать милого старика? Невероятно! Как можно желать кому-то зла? – бледная Астрид едва не падала в обморок.

– Я не знаю, по каким причинам умер профессор. Но на

всякий случай заприте дверь и никому не открывайте.

– Даже вам? – художница слегка покраснела.

– Даже мне. Бережёного бог бережёт.

– Угу. А не бережёного конвой стережёт, – прошептал продюсер.

– Курт проводит вас. Барон, позаботьтесь о фройляйн Ригер.

– Я помогу, – баронесса Анна устало поднялась с кресла, – затем проверю слуг, чтобы не болтали лишнего и готовились к тяжёлому завтрашнему дню.

– Всё. Я позвонил. Министр обещал прислать самого опытного и толкового инспектора! – в библиотеку ворвался магнат. – Прибудет утром.

– А как же армия? Не дали? – усмехнулся Петерман.

– Не время для шуток, молодой человек! – строго сказал магнат. – Вы бы лучше подумали, что вы скажете инспектору.

– Мы пойдём, – сказала баронесса и увела Астрид из комнаты.

– Сильная женщина! Железные нервы! – восхищённо произнёс фон Гальбах, глядя в спину баронессе. – Так же держалась, когда за мужем пришли из гестапо. А известие о казни бедного Генриха превратило её душу в лёд, а характер в камень.

– Подождите, что вы имели в виду, когда говорили о моих показаниях полиции? – встрял Клаус.

– А может, это вы отравили своего патрона? Наверное, хотели прибрать к рукам его открытия и присвоить всю научную славу себе! Ничего у вас не выйдет, все идеи профессора принадлежат моей компании, у меня с Шульцем был договор!

– Да как вы смеете! Профессор был для меня путеводной нитью в дебрях науки, он направлял мои изыскания, без него моя работа в области ядерных технологий просто встанет.

– Отто, проводите меня до комнаты, эти научные термины меня утомляют, – актриса жеманно попросила магната.

– Сама дойдёшь! Не маленькая, – грубо ответил магнат. Он с лихорадочным блеском в глазах смотрел на юношу, желая как можно больше узнать о работах учёного.

Эдна задохнулась от возмущения:

– Куда девалась ваша галантность?!

– Куда, куда? Туда же, куда утекают мои миллионы из-за смерти профессора.

Он не обращал никакого внимания на женщину, продолжая буравить взглядом ассистента учёного.

– Хам! – актриса в гневе вылетела из библиотеки.

– Подожди меня, я провожу, – прокричал Уэйд. Столкнувшись в дверях с бароном Куртом, он выбежал вслед за ней.

– Где записи об исследованиях профессора?! У него при себе всегда был блокнот, он с ним не расставался. В блокноте все его идеи. Они принадлежат мне! Не вздумайте их

присвоить! – фон Гальбах наступал на Петермана. – Вы мне всё отдадите! А если нет, то клянусь, вы ответите за смерть профессора!

– Фройляйн Ригер закрылась у себя, надеюсь, она сумеет уснуть. А что здесь происходит? – барон Курт замер в нерешительности в дверях, видя, как Вильгельм и Анри оттаскивают разбушевавшегося магната от юноши.

– Он мне за всё заплатит! Он будет в кандалах пахать в моих лабораториях! – магнат в ярости бился в крепких руках Вильгельма. – А потом его повесят, и я лично буду участвовать в этом! – орал фон Гальбах.

– Успокойтесь! – резко выдохнул барон. – Кто убил и почему – завтра разберётся полиция.

– Вы не понимаете важности блокнота! Я что, зря выкупил учёного у американцев?! Да я всё поставил на его изобретения! Сотни миллионов вложены были в этого человека! И всё прахом? Не бывать этому!

– Вы считаете, что его убили из-за научных идей?

– Ну конечно! Его идеи в области химии каучука и улучшенных свойств резины для автомобилей бесценны. Это миллиарды. А ещё, оказывается, он занимался с этим... – магнат подозрительно посмотрел на Клауса, – ...занимался проблематикой атома! Это невероятные перспективы для военных! Да я на этом увеличу своё состояние в десятки раз! Это мои конкуренты решили разорить меня и ударили в самое больное место. Но как узнали? Враги проникли сюда?

Может, подкупили кого? Кто убийца?!

Отто метался по библиотеке и вдруг остановился. Теперь он выглядел спокойным и собранным.

– Милейший. Если убийца не вы, то нам необходимо срочно заключить контракт на научные изыскания. С меня финансирование и предоставление лаборатории. Всё что надо для работы – будет. Необходимо срочно восстановить всё, что успел придумать профессор. Ну а если убийца всё-таки вы, – магнат хищно улыбнулся, – да поможет вам бог! Вы всё равно восстановите научные идеи профессора и передадите их моим инженерам... а потом вас повесят.

– Что вы меня постоянно пугаете?! Я к смерти профессора не имею никакого отношения! Это не я! А контракт с вами я не подпишу! Вы подозреваете меня в убийстве моего наставника – я не буду на вас работать, идите к чёрту!

– Хочешь ты работать на меня или нет – какая разница? Вопрос только в том, добровольно ты подпишешь контракт или нет. Мальчик, тут замешаны огромные деньги и влияние над миром, а твоё мнение уже ничего не решает! Подумай, утром дашь ответ. Я уверен, что всё взвесив, ты согласишься. Ты сможешь творить науку. А разработки атома... – магнат зажмурился, – ...за это военные меня облизывать будут. А какие фонды можно освоить... ммм...

– Какие военные? Вы что, снова собрались воевать? Разве не хватило прошлой войны? Чем она закончилась?! – возмущению барона Вильгельма не было предела.

– Не будьте бабой! Война не заканчивается никогда! Страна восстановится за пару лет и снова нужен будет враг. Подрастут дети, которые не помнят ужасов войны, и они опять будут маршировать под знамёнами Германии. А вот куда идти, это я им скажу. И кто враг, тоже наметкну. Жизнь и война – это бесконечный процесс. Куда-то надо девать бомбы, снаряды, танки, – Отто улыбнулся, – а то, что погибнут миллионы людей, так это небольшие издержки производства.

– Если таких как вы бросить на поле боя и заставить воевать снарядами, пушками и всем тем, что вы произвели, я думаю, войны сразу бы прекратились!

– Барон, войны – это необходимость. Понятно, что обычным людям она не нужна. Им бы только брюхо набить, да к жене прижаться. Государству иногда война нужна, чтобы спрятать за победами свои проблемы. Но мне война нужна как воздух, на ней я стану богаче и влиятельнее в разы!

– На кой чёрт вам столько денег?

– Дело не в количестве фантиков! Когда достиг вершины, необходимо подниматься выше. Если остановился, то показал слабость, тебя тут же разорвут конкуренты, или государство приберёт к рукам твои активы, а тебя самого утопят. Дальнейшее увеличение капитала и влияния – вопрос выживания! И никак иначе. Поэтому плевал я на смерти людей. Самому бы выжить.

Магнат вышел из библиотеки. Клаус стоял и с ужасом смотрел в след фон Гальбаху.

– Пожалуй, я тоже пойду – жалобно произнёс молодой человек. – Надо о многом подумать.

В библиотеке остались два барона и модельер с помощницей. Эта безобразная сцена произвела тягостное впечатление на присутствующих.

– Логика в его словах есть, – задумчиво произнёс Анри. – Нет, я категорически против войны, – добавил француз, когда все осуждающе посмотрели на него, – но согласитесь, логика просматривается.

– Эта логика чудовища, он никогда не сидел в окопах и не ходил в атаку на пулемёты. Логика денежного мешка о смерти людей за его интересы аморальна. Надо было судить не только нацистов, но и всех тех, кто помогал им финансами и ресурсами по всему миру. Именно такие, как он толкали страны в огонь войны и только для того, чтобы прибавился лишний нолик на счёте! – барон хмурился и нервничал.

– Надеюсь, он никогда не найдёт эти записи, – подала Грета свой голос.

– Дело не в конкретных записях. Найдётся другой учёный, который что-то поисследует и такие, как магнат, запустят машину войны. Кстати, фройляйн Грета, а где вы научились так профессионально делать массаж сердца?

– Я окончила курсы медиков с отличием, в моей работе эти навыки необходимы. Я могу оказать помощь, когда у человека сердечный приступ, разбираюсь в лекарственных препаратах, могу делать уколы и абсолютно не боюсь крови.

– Курсы медиков... тогда вы разбираетесь в ядах?

– Конечно! Самое главное – это дать вовремя противодействие, при своевременной помощи человек будет спасён... а что? – Грета осеклась и подозрительно посмотрела на барона Вильгельма.

– Я спросил ради информации. Профессора отравили, а вы здесь единственная неплохо разбираетесь в ядах. Поэтому я уточнил и не более, – барон выглядел смущённо.

– Да я всегда была рядом с шефом, и с чего мне травить профессора? Да как вы смеете?! – возмутилась Грета. – А вы, шеф, почему молчите?

– Просто была такая суматоха... и кто где находился вряд ли можно вспомнить, но я уверен, что вы непричастны к этому. И барон не хотел вас обидеть, тем более что вы старались помочь профессору. Я в вас полностью уверен и... – модельер оправдывался, не поднимая глаза на Грету.

Она с подозрением посмотрела на сконфуженное лицо шефа, но быстро успокоилась и решила озвучить идею, которая не давала ей покоя:

– Я читала книги английской писательницы мадам Кристи. Она написала очень много историй про убийства, и как их раскрывает обычный любитель тайн и загадок. В её книгах преступник всегда возвращается на место убийства. Злодея магнитом тянет туда! И ещё: мадам Кристи в своих книгах утверждает, что отравление ядом всегда дело рук женщины. Может быть, устроим засаду в гостиной, и кто придёт,

тот и убийца?

– Ерунда! Тогда, если так рассуждать, то убийца точно вы!

– Это почему? – ошарашенно спросила Грета.

– Во-первых, вы признались, что хорошо разбираетесь в ядах. Во-вторых, вы женщина, а в-третьих, именно вы зовёте нас на место преступления и хотите лично быть там. По логике мадам Кристи, убийца – вы!

– Это возмутительно! – Грета сжала кулачки, готовая наброситься и поколотить барона Вильгельма.

– Книги читать, конечно, надо, но вот верить им не всегда стоит. И ваш случай этому пример. Успокойтесь, я только рассуждал. А вот идея найти записи учёного в гостиной хорошая. Рядом с его телом не было блокнота. Его необходимо найти, а лучше всего уничтожить, и мистер денежный мешок не сможет воспользоваться научными идеями профессора. Не хочу, чтобы через пару лет снова началась война, и маршировать не хочу. Кто со мной пойдёт в гостиную?

Барон Курт поднялся:

– Давайте посмотрим.

Модельер с сомнением отнёсся к этой затее:

– Если записи и были, то их давно забрал или Клаус, или Отто, или ещё кто-то. Но убедиться в этом не помешает. Грета, я думаю, вам не стоит ходить с нами, отправляйтесь к себе и ложитесь спать.

Грета возмущённо посмотрела на шефа и хотела сказать колкость, но потом передумала.

– Хорошо, я пойду спать, но утром вы обязательно расскажете, что вы там обнаружили, – с этими словами она спокойно пошла к себе.

Мужчины прошли в гостиную. На тело старались не смотреть. Проверили комнату – как и следовало ожидать, записей не оказалось. Быстро вышли: тёмная энергия смерти витала в комнате, отчего всем стало неуютно.

– Думаю, следует разойтись по комнатам, а утром это уже станет делом полиции.

Все задумчиво покивали и отправились спать.

Глава V. Прибытие инспектора Вальтера Хока

Инспектор Вальтер Хок с криминалистами прибыл в замок около семи утра. Хмурый и не выспавшийся – в машине не очень-то и поспишь – он бормотал проклятия министру который поручил ему это дело и отправил в замок. Он казался обычным, ничем не примечательным человеком лет за сорок. В его движениях не было суеты, на лице не отражались эмоции. Спокойный отстранённый взгляд, в рассуждениях строгая и чёткая логика. Раскрывать преступления для него рутина, ничего необычного. На входе в замок их встретил дворецкий и проводил инспектора к баронессе, которая уже отдавала распоряжения прислуге – жизнь в замке начинала приходиться в движение. По пути он расспросил дворецкого о гостях. Криминалисты ушли осматривать тело, а Хок решил для начала расспросить хозяйку замка о происшествии. По своему опыту он знал: не стоит сейчас мешать экспертам, и к телу учёного он всегда успеет. Библиотека хорошо подходила для разговора с баронессой, там никто не мешает. Гости ещё спали после вечерних событий, слуги были заняты приготовлением еды. Завтрак был назначен на половину девятого.

– Так что произошло за ужином, баронесса? – устроив-

шись в кресле, спросил инспектор Хок.

– За ужином ничего не произошло. Профессору Шульцу стало плохо в гостиной, после ужина. Ему пыталась оказать помощь фройляйн Грета, она массировала ему сердце, но не помогло, он умер.

– Скажите, как получилось, что все эти люди собрались в замке? Вы что, организовали приём? По какому случаю?

– Фройляйн Астрид Ригер приехала в замок раньше остальных, два дня назад, вечером. Она художница и пишет замковые пейзажи. Причём замок рисуется в разное время суток и всегда получаются три картины с разным настроением: утром замок просыпается, днём он живёт, а вечером отдыхает. У неё целые серии таких пейзажей. Она очень талантлива. Было несколько выставок в Бельгии, Германии, одна в Швейцарии. Её работы размещены во многих галереях.

– Вы так хорошо знаете госпожу Ригер?

– Нет. О ней мне рассказал племянник моего покойного мужа – барон Курт. Он был на выставке в Берлине, где и познакомился с ней. И попросил разрешения у меня, чтобы родовой замок был запечатлён в её работах. Я согласилась. А госпожа Ригер приняла идею барона, тем более что она родом из этих мест.

– Гонщик Курт Адольфф?

– Отто попросил. Он давний друг моего дяди. Я господинна фон Гальбаха знала ещё до войны. Он и мой дядя познакомили меня с моим покойным мужем Генрихом фон Тод-

лебенем. Так вот, гонщик переутомился и стал проигрывать соревнования, так сказал Отто. Курту Адольффу нужен был покой и отдых. Вот господин магнат и вспомнил о нашем замке, здесь прекрасные уединённые места. К тому же Отто должен был лично встретить в порту профессора Шульца с его ассистентом Клаусом Петерманом, после чего они приехали сюда. Господин профессор хотел немного отдохнуть от утомительного морского путешествия.

– А американцы?

– Они плыли на одном корабле с профессором, там и познакомились во время долгого путешествия. Когда Отто встречал профессора, он увидел актрису Эдну Дворак и познакомился с ней, предложил посетить вместе со всеми мой замок. Он, знаете ли, любит общество красивых женщин, особенно знаменитых актрис, – баронесса поджала губы, в её голосе сквозило осуждение.

– Модельер с помощницей? Они французы?

– Модельер Анри Труа француз, а его помощница Грета вроде из Бельгии. У него была неделя моды в Берлине, затем в Мюнхене. Он очень известный модельер, мировая знаменитость. От кого-то услышал о красоте здешних мест и попросил свою помощницу связаться со мной, а я с радостью предложила посетить мой замок.

– Бароны? Как они оказались в этой компании?

– Вы очень информированы о гостях, инспектор, – баронесса подозрительно посмотрела на него.

– Я пообщался с дворецким, когда шёл сюда. Кстати, он давно работает у вас?

– Несколько лет. Он из-под города Кенигсберга. Служил в родовом поместье Фридрихштайне в Восточной Пруссии у Марион графини Дёнхофф. В январе сорок пятого вместе с хозяйкой бежал от наступления Красной Армии. Я приняла его на работу.

– А куда делся ваш старый дворецкий? Уволили?

– С ним произошёл несчастный случай. Весной сорок пятого. Он упал с холма и сломал шею. Поэтому и приняла Людвиг Клее дворецким в марте сорок пятого года.

– Понятно. Одному не повезло – упал и сломал шею, другому улыбнулась удача – вовремя освободилось место и как раз по специальности. Интересные совпадения. Так всё-таки, что с баронами? Как они оказались в этой компании?

– Раньше я устраивала светские рауты, на которые приглашала представителей немецкой аристократии, военных, промышленников, людей искусства. В этих стенах часто велись беседы, споры о судьбе Германии, о её предназначении. Одни ругали режим фюрера, другие хвалили. Споры были жаркими. Здесь собирались единомышленники-монархисты и сторонники национал-социализма. Раньше тут звучала музыка, гости танцевали. Хорошее было время, – с грустью произнесла баронесса. – Сейчас всё не так. И почему не организовать снова приём на несколько дней из людей достойных, но разного круга? Вот я и решила, что если в замке со-

бирается так много гостей, то почему не пригласить кого-то из аристократии? Обратилась к барону Курту, он специалист в геральдике и лично знаком со многими аристократами Германии и не только. Я обратилась к нему с просьбой порекомендовать мне, кого можно пригласить. Карл фон Либенсбах с семьёй и Вильгельм фон Тодгрейфф не отказались и приняли приглашение.

– Понятно. Спасибо за информацию, баронесса. Как вы думаете, учёный умер по естественным причинам?

– Конечно, по естественным причинам. Даже не могу представить, если это не так! Здесь высшее общество!

– Не сомневаюсь в этом, баронесса. Я думаю, как только криминалисты подтвердят естественную смерть господина Шульца, дело будет закрыто. Вас и гостей замка никто более не побеспокоит. А вы случайно не заметили ничего необычного?

– Нет. Только профессор был очень рассеян, постоянно не следил за временем и везде опаздывал. Он и на ужин опоздал.

– Наверное, не хотел спешить на свидание со своей смертью, – криво усмехнулся инспектор.

– Как это понимать?

– Простите, грубый полицейский юмор. Извините ещё раз. А кто сидел рядом с профессором во время ужина?

– Фройляйн Ригер справа от него, а слева – Клаус Петерман. Напротив – барон Курт.

– Спасибо, баронесса. Надеюсь, я и мои люди не доставят вам и гостям больших неудобств. А когда, говорите, завтрак?

– Ваших людей покормят на кухне, я распоряджусь. А вы, инспектор, можете присоединиться к нам в столовой. Завтрак будет подан в восемь тридцать.

– Хорошо. А сейчас, с вашего разрешения, я осмотрю гостиную, надеюсь, эксперты уже закончили свою работу. И обязательно буду вовремя к завтраку.

– Прошу не опаздывать, инспектор!

Хок пошёл в гостиную. Пора было заняться осмотром и делать первые выводы.

– Что скажешь, друг мой белый? – спросил инспектор у врача. Знали они друг друга давно. – Скажи, что он умер от какой-нибудь простуды, и я напишу длинный скучный рапорт, а затем закрою дело.

– Предварительно скажу тебе, что его отравили. А вот чем и когда, это уже прочтёшь в официальном отчёте завтра.

Выражение лица Вальтера стало кислым.

– Да чтоб тебя! Почему ты не мог сказать, что он умер от старости, а? Это дело на контроле у министра, чувствую, что через час-другой он будет требовать результатов.

– Тебе не привыкать к вниманию начальства. Найдёшь злодея. Хорошо, что ко мне руководство никогда не спускается.

– Ага, твои пациенты не кричат на тебя. Им всё равно, когда ты их кромсаешь. Им *уже* всё равно.

– Да, они у меня все тихие и неразговорчивые, – рассмеялся эксперт.

– Тихие и мёртвые. Слушай, твой юмор граничит с цинизмом. Ты в своём морге скоро забудешь, как общаться с живыми.

– А ты? Ты же будешь меня навещать? Вот и поговорим за рюмкой чая.

– Куда я денусь, придётся ради службы. В том смысле, что спуститься к тебе и поговорить.

– Нам пора ехать, а тебе удачно разобраться с этим делом.

Глава VI. Смерть магната Отто фон Гальбаха

Все гости снова собрались в столовой. Многие из них за ночь не смогли сомкнуть глаз, несмотря на усталость. Только актриса выглядела с утра замечательно, словно и не было вчера смерти человека.

Баронесса Анна представила инспектора Хока всем присутствующим гостям. Все с интересом и с какой-то надеждой рассматривали его. В тот же миг, после короткого знакомства, со всех сторон гости начали задавать вопросы, которые сливались и превращались в единый поток неразборчивого гула.

– Господа! После завтрака прошу никого не расходиться. Мне необходимо побеседовать с каждым из вас.

– Я после завтрака собираюсь уезжать, – заявила актриса.

– Никто не покинет замка! Произошло убийство, господин Шульц был отравлен! И пока убийца не пойман, сами понимаете, я не могу допустить, чтобы кто-то покинул это место. Таковы правила.

– Если его отравили, значит, кто-то из работников кухни. Ваших слуг, между прочим, баронесса! Хорошо что я не ела завтрак, кто знает, что в него намешали, – актриса начала повышать голос.

– Расследование покажет, кто и зачем убил профессора Шульца. На данный момент ещё рано делать такие выводы. Убийца может быть и среди вас, а, возможно, и прислуга замешана, – инспектор обвёл всех взглядом. – Посмотрим, следствие покажет.

– Неслыханно, инспектор! У меня люди работают много лет! Я за каждого из них могу поручиться!

– Не торопитесь, баронесса, люди меняются, и их, например, можно подкупить.

– Только не моих людей, я им всем доверяю. Они не могли участвовать в убийстве. Они не способны на такое!

– Тогда убийца, возможно, среди приглашённых гостей. Не делайте поспешных выводов, убийца мог проникнуть в замок и отравить профессора. В данный момент это основная версия следствия. Да, кстати, а где господин Отто? – спросил полицейский.

– Людвиг, сообщи господину Отто, что завтрак подан, а также о том, что инспектор Вальтер Хок уже в замке, – холодно произнесла баронесса. Она никак не могла успокоиться после обвинений в адрес её прислуги.

Дворецкий ушёл будить магната, а все неохотно принялись завтракать. Актриса подозрительно смотрела на блюдо и никак не могла решиться попробовать после услышанной от инспектора официальной новости об отравлении учёного. Остальные также со страхом ковырялись в своих блюдах.

Вскоре послышались быстрые шаги. Вошёл запыхавший-

ся дворецкий. Он тяжело дышал.

– Что такое, Людвиг? – спросила баронесса.

– Он мёртв... – растеряно произнёс дворецкий.

– Да что же за день то такой! – воскликнул инспектор. –

Прошу всех остаться здесь. А ты, – он посмотрел на дворецкого, – проводи в комнату господина Отто и остановите во дворе экспертов, пока они не уехали.

Он ушёл вместе с дворецким, а оставшиеся гости сидели в тишине, осмысливая страшную новость.

Баронесса Анна была растеряна, но пыталась взять себя в руки. Вторая смерть в её замке! По обществу поползут слухи, к ней больше никто не приедет, от её приглашений будут шарахаться как от чумы, придумывая жалкие отговорки или, что ещё хуже, игнорируя. Как это могло произойти? Ну почему он не мог умереть у себя дома! Однако жалость к другу семьи приближалась комок к горлу, и баронесса ничего не могла с этим поделать. Отто всегда был так добр к ней, они знали друг друга уже много-много лет, а тут он умер у неё в замке...

Астрид была бледна. Смерть уже однажды приходила в её жизнь – когда погибла мама в результате попадания бомбы в колонну беженцев. Именно после смерти матери в её картинах появилась вечерняя грусть и тоска. Она скучала по маме. Но сейчас, когда смерть дважды снова постучалась в её жизнь, и пусть это были чужие для неё люди, едва знакомые, ей захотелось снова прижаться к маме, как в детстве, и услы-

шать успокаивающий голос, почувствовать защиту.

Адольфф сидел с потухшим взглядом, всё время смотря перед собой. Пустой и ничего не выражающий взгляд, словно что-то окончательно поломалось у него внутри. Он молча смотрел в одну точку, уйдя в себя и в свои мысли.

Старому барону Карлу было плохо, но он мужественно держался и не показывал окружающим своего состояния, особенно дочери. Но разве можно скрыть от любящего родного человека, что тебе нехорошо физически, а не морально? Смерть чужого человека, с которым он был знаком один день, абсолютно не трогала его душу. Он сам находился в шаге от смерти, и скоро костлявая должна была прийти и за ним. Он давно смирился с этим, и даже ждал её, но всё равно холодом сосало под ложечкой. Где-то внутри всё кричало «Борись, не сдавайся!», но сил уже не было. Он только переживал за свою дочь. Думал о том, правильно ли он поступил, заставив её выйти замуж за человека, которого дочь не любила. Но, с другой стороны, после его смерти она не будет одна, у неё найдётся опора в виде семьи, пусть даже такой.

Эльза спрашивала о самочувствии у отца, пристально смотрела на него, пытаясь понять, что ей делать. Мысли о чужой смерти её не трогали. Ей был важен только отец и его состояние.

Её муж Эрик был абсолютно безразличен к происходящему. Он хотел только одного – поскорее убраться из этого проклятого замка, от всех незнакомых людей и снова окунуться

в свои развлечения и наслаждаться ими.

Клаус сидел и не мог определиться в своих чувствах к случившемуся: магнат мёртв – с одной стороны, это облегчение, с другой – разочарование. Эмоции на лице юноши сменяли друг друга. Страх, что Отто фон Гальбах будет распоряжаться его жизнью и те кары, которыми он грозил – всё это уходило и не имело больше никакого значения. Но на молодого человека накатывало состояние неопределённости. Угроза его будущему лежит там, в комнате, смотрит в потолок мёртвыми глазами – он даже представил себе эту картину – и в то же время, что делать дальше, он пока не представлял. Мысли в голове беспорядочно сменяли друг друга, что ещё больше выбивало из колеи обычно такого рационального человека.

Эдну Дворак волновало только то, как она выглядит со стороны: как она склонила голову, правильно ли подобрала выражение лица. Продюсер рядом причитал и пытался быть полезным, но тем самым только создавал суету и этим вызывал раздражение актрисы. Никто не оценил её внешний вид и не бросился к ней с предложением о помощи, и всё это страшно бесило её.

Два барона, модельер и помощница сбились в небольшую кучку и что-то тихо обсуждали. Грета взволнованным шёпотом говорила и доказывала им что-то, словно учитель, пытающийся вложить знания в головы нерадивых учеников.

Мужчины качали головами и не соглашались с её довода-

ми, отчего девушка ещё больше распалась и приводила всё новые аргументы.

Все уже давно забыли о еде и, обсуждая сегодняшнюю новость, ждали подробностей от полиции.

В это время инспектор Хок осматривал комнату. Отто фон Гальбах лежал в постели со спокойным выражением лица. Смерть настигла его во сне. В комнате был идеальный порядок, никаких следов борьбы. Но что-то неестественное было в этом порядке. Пока не подошли криминалисты, полицейский осмотрел тело – на нём не было видно ни синяков, ни ссадин. Единственное, что выбивалось из умиротворённой картины, это следы чернил на пальцах трупа. Видимо, фон Гальбах что-то писал перед смертью. Но никаких записей инспектор не обнаружил, хотя тщательно исследовал комнату.

Подошли эксперты.

– Слушай, а я смотрю, дело у тебя продвигается. Труп за трупом. Может, нам вообще не уезжать? Обустроимся в подвале, а ты нам тела будешь предоставлять. Кто останется живой – тот и убийца. И всё, дело закрыто. Тебе медаль, нам почёт и уважение за проделанную работу. Да и в подвале точно есть запасы хорошего вина: пока ты ждёшь, когда всех убьют, мы скоротаем время за бокалом хорошего красного. Как тебе идея?

– Ты циник. Лучше скажи, от чего он умер. Мне сейчас надо звонить министру и сообщать новость о смерти одного

из влиятельнейших людей Европы. Как думаешь, что скажет высокое начальство?

– Не хотел бы я быть рядом с тобой в это время. Хорошо, займёмся телом. Сейчас дам предварительную информацию, а дальше удачи тебе в разговоре с министром.

Через десять минут доктор посмотрел на инспектора.

– Сам понимаешь, всё предварительно. Официально – завтра утром, и даже не торопи меня! Умер наш труп с двадцати трёх вечера до часу ночи. Смерть наступила от остановки сердца. Следы борьбы отсутствуют. Не пойму, почему чернила на пальцах? Он что, руки не мыл перед сном? Вывод такой: умер во сне по естественным причинам. Остальное после вскрытия и тщательных экспертиз. Проведу сам. Прежде чем напечатать отчёт, свяжусь с тобой, мне лишние проблемы тоже не нужны.

– Проблемы мы получили вместе с этим делом, – проворчал инспектор.

Лёгкая радость охватила его. За смерть магната ему не надо будет отвечать перед начальством, но крики и нагоняй он всё-таки получит. Да и отравление профессора Шульца никуда не делось. Эта мысль снова вернула ему плохое настроение. Картина становилась мрачной. «Если смерть профессора наступила из-за бумаг, которые были так необходимы магнату, а Отто фон Галь-бах умер от сердечного приступа, не выдержав стресса из-за будущего разорения, то... А вдруг в дело вмешались какие-то спецслужбы или силы, рав-

ные по возможностям самому магнату?». Убийца до сих пор в замке, и кто он, ещё предстояло выяснить. Полицейский поёжился. Дело было гнилым. И его, инспектора криминальной полиции Хока, бросили на съедение. Найдёт он убийцу профессора или нет, лично для него конец будет один: или понизят и переведут регулировать перекрёсток, или получит в тёмном переулке трубой по голове, а тело потом бросят в канаву. От таких перспектив захотелось всё бросить и убежать. Надо будет в разговоре с министром отказаться от дела. Каждый полицейский в своей жизни желает, чтобы такие дела, как это никогда не попадались ему на пути. Инспектор вздохнул и пошёл звонить министру, осознавая, что отказаться не получится. «Да и чем плохо на перекрёстке? Целый день машешь палкой и дудишь в свисток. Пусть скучно, зато всё в твоей жизни просто и перпендикулярно. Надо в разговоре с министром понять, куда двигаться и что делать, а главное, не попасть в жернова битвы сильных мира сего. Что взять с маленького инспектора? Буду тихо сидеть и не отсвечивать, может, и забудут». Надежда была слабой, но всё-таки...

Глава VII. Начало расследования

– Слушаю! – голос министра был как всегда строг и властен. – Это инспектор Хок, господин министр.

– Докладывайте, Вальтер, что у Вас?

– По предварительным данным, полученных от экспертов, профессор Шульц был отравлен, – начал инспектор, отдавая всеми возможными способами весть о том, что магнат мёртв.

– Я и так это знаю, – раздражение слышалось в голосе министра, – вчера Отто фон Гальбах достаточно долго рассказывал об этом.

Инспектор почувствовал, как поморщился министр, вспоминая разговор с магнатом.

– Что с записями профессора? Нашли уже? Эти бумаги важны не только для промышленной империи фон Гальбаха, они дадут преимущество нашей стране. Внимательно выслушайте магната и сделайте выводы, нужны результаты и быстро!

– Господин министр, блокнот профессора пока не нашли.

– Что вы копаетесь?! Переверните замок, но найдите их! Где бумаги, там и убийца.

– Господин министр, – как можно более спокойным голосом сказал инспектор, – господин Отто фон Гальбах мёртв.

– Что?! – взревел министр.

Инспектор внутренне сжался. Он просто отстранил труб-

ку, понимая, что сейчас последует. Таких ругательств он не слышал давно, даже когда был простым полицейским и работал патрульным – в пивных выражались намного пристойнее. Крики в трубке продолжались долго, инспектор никак не мог вставить слово. Только когда почувствовал, что министр выдохся, он сообщил о мнении криминалистов про естественную смерть промышленника.

– Да какая разница, как он умер? – снова закричал министр. – Он мёртв и сейчас такое в стране начнётся! Все будут рвать на куски его империю, своей смертью он расшевелил осиное гнездо! Магнат был слишком большой и влиятельной фигурой, он направлял политику многих стран. При таких обстоятельствах документы учёного становятся наиглавнейшим делом. Найдите их! Мне придётся сообщать новость о смерти Отто фон Гальбаха канцлеру, а он созовёт экстренное совещание кабинета министров. Так, инспектор, у вас есть примерно сутки, чтобы найти бумаги, пока все решают, что делать дальше. Потом начнётся движение всех сил. А это точно естественная смерть?

– Так сказали эксперты. Правда, это предварительно.

– Хорошо, так и доложу канцлеру. Я надеюсь на вас в этом деле. Не подведите меня, иначе полетят многие головы.

– Я постараюсь расследовать дело как можно скорее.

– У вас широкие полномочия, инспектор. Разберите замок на камни, допросите всех хоть на дыбе, но найдите бумаги и убийцу учёного.

– Я понял вас, господин министр. Последовавшие гудки в телефоне показались в тот момент инспектору самой лучшей музыкой. Очнувшись, он понял, что стоит по струнке, крепко сжимая трубку телефона. Настолько, что пальцы его успели побелеть. Пот пробился и увлажнил лоб. Инспектор был опытным следователем и уже раскрывал преступления, в которых были замешаны влиятельные люди, поэтому министр и поручил ему это дело. Но такого чувства страха он давно не ощущал, отчего ноги были словно ватные. Инспектор довольно быстро пришёл в себя, и к нему сразу же вернулась способность чётко мыслить. Все эмоции ушли, оставив после себя только холодную рассудительность. В этот момент он снова ощутил радостное возбуждение, которое испытывает охотник перед загоном дичи. Давно его не посещало это чувство. Плевать, какие силы стоят за всеми этими событиями. Его работа – найти убийцу и бумаги профессора. То, что они взаимосвязаны, он был абсолютно уверен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.